

ЛЯПОРОВ Владимир Николаевич – кандидат политических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (119991, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4 «Шуваловский», vladimir.lyapovov@gmail.com); научный директор Московской школы GR

КОНЦЕПЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА: ДИСКУРС И ПЕРСПЕКТИВА

Аннотация. В статье рассматривается концепция универсального базового дохода (УДБ), который называют также безусловным основным доходом, гражданским доходом или социальным дивидендом. Концепция подразумевает фиксированную ежемесячную или ежегодную выплату, которую получает от государства каждый гражданин без всяких условий на протяжении всей его жизни. Автор рассматривает современные научные дискуссии вокруг проблемы использования данной концепции в российских условиях, а также дает анализ первых пилотных проектов по внедрению универсального базового дохода за рубежом.

Ключевые слова: универсальный базовый доход, социальный дивиденд, политическая модернизация, социальная политика, социальные реформы, политические технологии, политический кризис

Тема универсального базового дохода вызывает горячие дискуссии в правительствах и частных фондах по всему миру. Ее назвали «главным социально-политическим императивом в XXI веке» (*The Economist*). Несмотря на разнообразие подходов к этому вопросу среди политиков и ученых, можно четко выделить 4 обязательных условия: всеобщий охват, безусловный характер, замена всех разных социальных пособий единой выплатой и наличие государственного агентства, которое занимается распределением этих средств среди всех граждан.

С публичной поддержкой такой идеи выступили лидеры высокотехнологичных компаний, такие как Илон Маск, Ричард Брэнсон и Марк Цукерберг. Интересно, что либертарианцы (противники вмешательства государства в экономику и частную жизнь) и социалисты (сторонники жесткого политического вмешательства в социальные процессы) едины в своих позитивных взглядах на внедрение универсального базового дохода. Пожалуй, это первый раз в истории политической мысли, когда идеологические оппоненты поддерживают одну и ту же социально-политическую концепцию.

Такое единство мнений можно объяснить тем, что концепция внедрения универсального базового дохода поддерживается с двух сторон – социальной и технологической. Социальное обоснование связано со стремительным ростом имущественного неравенства. Мы подошли к той точке развития цивилизации, когда человечество нуждается в серьезных новациях в сфере социальной политики [Василенко 2018: 253]. Как не вспомнить в этой связи концепцию «великого уравнивателя», изложенную австрийским ученым Вальтером Шнайделем, профессором Высшей школы социальных наук в Париже, в изданной Принстонским университетом книге с говорящим названием «Великий уравниватель: насилие и история неравенства от каменного века до 21 столетия». Вкратце тезис таков: каждый исторический цикл социально-политическая организация человечества проходит путь от относительного равенства к критическому неравенству, которое блокирует социальное развитие и завершается социальными катастрофами, «великими уравнивателями» [Scheidel 2017: 10-20]. Сейчас, по мнению автора, мир снова оказался близок к такому же критическому уровню социального неравенства, какой имел место 100 лет назад, в начале XX в., – а тогда он был самым высоким за всю историю человечества и завершился крахом империй, войнами и революциями.

По мнению целой плеяды политиков, экономистов, ученых и политологов,

если мы не хотим повторения разрушительных социальных катаклизмов, необходимы радикальные социально-политические реформы в глобальном масштабе. Профессор Лондонского университета Гай Стэндинг пишет: «Мы не можем дать неравенству продолжать расти, политические последствия могут быть разрушительными. Обычный аргумент против универсального базового дохода заключается в том, что люди станут ленивыми и не будут работать. На самом деле все пилотные исследования показывают, что производительность труда возрастает, а не падает. Эмоциональная нагрузка неопределенного будущего и страх остаться без куска хлеба таковы, что человек не может сосредоточиться и теряет способность к рациональному поведению. Не может быть истинно свободного рынка, если человек постоянно чувствует себя незащищенным» [Standing 2017: 56]. Другой ученый из университета Джорджтауна Карл Виндерквист утверждает: «Мы не можем продолжать запугивать людей, что они станут бездомными и умрут от нищеты, чтобы заставить их работать» [Alaska's Permanent... 2012: 89].

Технологическое обоснование базируется на том, что со временем роботизация приведет к исчезновению огромной массы рабочих мест, и большая часть человечества останется без работы. К примеру, массовое внедрение беспилотных авто уже в перспективе 5–7 лет уничтожит около 10 млн рабочих мест. Исчезнут парковки, аренда автомобилей, и грузоперевозки претерпят такие изменения, которые сейчас даже трудно представить. Массовая безработица, вызванная роботизацией, повлечет за собой системный кризис пенсионной системы – некому будет отчислять пенсии, чтобы их хватило на всех. Поэтому лидеры технологических компаний ратуют за то, чтобы заранее прийти к решению будущих проблем и обратить потенциальных безработных в будущих потребителей. Внимание к теме иллюстрирует тот факт, что в июне 2016 г. доклад по теме «социальный дивиденд» был представлен на встрече Бильдербергского клуба. В 2017 г. Стэнфордский университет открыл специализированный центр по изучению универсального базового дохода – *Stanford Basic Income Lab (BIL)*.

Пилотные проекты по внедрению универсального базового дохода запущены в Канаде, США, Великобритании, Финляндии, Кении, Испании, Бразилии, Индии. Они не имеют единой концепции: это денежные трансферты выборочной группе в течение короткого времени в Финляндии, взрослому населению в течение 12 лет в Кении и отобранном методом случайной выборки среди домашних хозяйств в Калифорнии (причем калифорнийский эксперимент проводится на средства частных инвесторов!). Такое разнообразие говорит об отсутствии единого подхода к теме среди политиков и государственных управленцев.

В России проблема использования концепции универсального базового дохода стоит особенно остро и, возможно, по этой причине эта тема пока активно не обсуждалась публично. Во-первых, современная Россия входит в пятерку стран с самым высоким уровнем социального неравенства: у нас 1% контролирует 74% активов (для сравнения: в Индии – 58%, Бразилии – 48%, Китае – 43%, США – 42%, Мексике – 38%). Во-вторых, вопрос о природной ренте (одна из форм социального дивиденда) муссируется в нашей стране с начала нулевых годов (в т.ч. эта идея декларировалась в программе «Единой России» на парламентских выборах 2004 г.).

В этом смысле соблазнительный пример демонстрирует нам штат Аляска (к тому же бывшая русская территория!), где с 1982 года 25% нефтяных доходов поступает в особый фонд *Alaska Permanent Fund* и далее напрямую распределяется среди жителей Аляски. В итоге каждый житель Аляски ежегодно получает сумму около 2 000 долл. Канада интересна для нас тем, что во многом похожа

на Россию – климатом, сырьевым экспортом и низкой плотностью населения. С марта 2017 по март 2019 г. 4 тыс. граждан в небольшом регионе провинции Онтарио получали по 13 000 долл. в год. В общей сложности социальный эксперимент обошелся провинции в 150 млн долл., и его оценили позитивно. Комитет по бюджету парламента Канады посчитал, что у правительства есть возможность при помощи налоговых маневров изыскать средства для внедрения социального дивиденда по всей стране.

В некотором смысле в унисон концепции дивидендов, которые должно получать общество от сырьевых доходов, прозвучала резонансная идея помощника президента А. Белоусова об изъятии сверхдоходов у крупнейших российских корпораций на выполнение майских указов, изложенная в письме на имя В. Путина в августе 2018 г. В этом контексте стоит обратить внимание и на мнение председателя Следственного комитета России А. Бастрыкина о необходимости подключить крупный бизнес, получивший активы в 1990-х, к осуществлению национальных проектов через принятие особого закона¹.

Главный аргумент против безусловных выплат гражданам – это слишком дорого. Концепция, как говорят скептики, «политически выгодна, экономически необоснованна». Казалось бы, с этим трудно спорить. Однако при ближайшем рассмотрении это не совсем так. В Центре бюджетных и политических приоритетов (*Center on Budget and Policy Priorities*) США подсчитали, что для введения ежегодного универсального базового дохода в 10 000 долл. для всех американцев необходимо изыскать 3 трлн долл.

Много ли это или мало? С одной стороны, много: это примерно 15% ВВП. С другой стороны, рыночная капитализация одной компании *Apple* – больше 1 трлн долл. В Индии подсчитали, что для выплат каждому индийцу по минимальной сумме потребуется 5% ВВП, и премьер-министр Нарендра Моди уже назвал идею «концептуально привлекательной».

По мнению экономистов и политиков, у властей много возможностей по налоговому маневру, который позволил бы осуществить такую программу. В январе 2019 г. экономист Джеффри Сакс предложил концепцию технологического налога (*tech tax*) на крупнейшие высокотехнологичные компании *Google*, *Apple*, *Facebook* и др.² Предложение имеет очень серьезное обоснование, которое, конечно, выходит далеко за рамки этой статьи. В апреле 2019 г. сенатор от штата Массачусетс предложил особый налог в 7% на сверхприбыли свыше 100 млн долл. в год – эта идея звучит практически как у помощника российского президента Белоусова. Профессор Пранаб Бардхан из университета Беркли в Калифорнии доказывает, что введение УДБ совершенно реально с точки зрения фискальной политики. Он также призывает учитывать и тот факт, что «изъятие» на социальные дивиденды деньги возвращаются в экономику, причем здесь мы наблюдаем мультипликатор – уверенность людей в завтрашнем дне заставляет их меньше экономить и больше тратить. Пилотный эксперимент в Финляндии, реализованный Национальным управлением социального страхования, представил этой весной предварительный аналитический отчет. В течение 2 лет, с января 2017 по январь 2019 г., был осуществлен проект, связанный с получением 2 000 граждан в возрасте от 25 до 58 лет, выбранных случайным образом, безусловной выплаты в 560 евро. Исследования показали, что это никак не повлия-

¹ Александр Бастрыкин нашел новые обязанности для бизнеса. Из выступления 14.05.2019 на международном молодежном юридическом форуме в Санкт-Петербурге. – *Коммерсантъ*. № 81. 15.05.2019. С. 3. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3968225> (проверено 30.08.2019).

² Из выступления Джеффри Сакса на конференции Alan Turing Society в Лондоне 23 октября 2018 г. Доступ: <https://www.theguardian.com/technology/2018/oct/23/exclusive-tech-tax-jeffrey-sachs-ai-wealth-facebook-google-amazon> (accessed 30.08.2019).

яло на их желание работать, но при этом получатели социального дивиденда гораздо больше доверяют государственным и социальным институтам, полиции, политическим партиям и судьям. Разница была заметной и постоянной, говорится в отчете. «У получателей базового дохода зафиксировано меньше симптомов стресса, меньше затруднений с концентрацией и меньше проблем со здоровьем, — говорится в докладе. — Они также оказались более уверенными в своем будущем и в своих возможностях влиять на общественные проблемы».

Таким образом, современная экономика может позволить себя такой налоговый маневр, который позволил бы изыскать финансы на реализацию программы универсального базового дохода. Это вопрос политической воли, т.е. не финансовый, а политический вопрос, поскольку в монетарном смысле концепция вполне реализуема путем изменения налоговой политики.

Главная проблема, на мой взгляд, заключается в том, что концепция универсального базового дохода противоречит всему накопленному человеческой цивилизацией за тысячелетия опыту, основанному на неравенстве и конкуренции за обладание материальными благами. Очевидно, что внедрение социального дивиденда не только потребует переосмысления роли государства, но изменит структуру общества — и мы пока не до конца представляем себе, как именно. Нужна будет тотальная перестройка ряда государственных институтов и существенные идеологические трансформации.

Тем не менее нельзя не согласиться, что сама по себе эта концепция представляет собой уникальный шанс для всего человечества перейти на качественно новый уровень социального развития, вступить в новую, посткапиталистическую цивилизацию, без всякого преувеличения. И дальнейшее развитие концепции социального дивиденда связано с тем, насколько политика сможет превалять над экономикой, и получится ли найти устойчивый баланс между интересами государства и бизнеса.

Список литературы

Василенко И.А. 2018. *Современная российская политика*. 2-е изд. М.: Международные отношения. 528 с.

Alaska's Permanent Fund Dividend: Examining Its Suitability as a Model. Exploring the Basic Income Guarantee (ed. by K. Widerquist, M. Howard). 2012. Palgrave Macmillan US. 267 p.

Scheidel W. 2017. *The Great Leveler. Violence and the History of Inequality from the Stone Age to the Twenty-First Century*. Ser.: The Princeton Economic History of the Western World Series. Princeton University Press. 536 p.

Standing G. 2017. *The Corruption of Capitalism: Why Rentiers Thrive and Work Does Not Pay*. Biteback Publishing. 368 p.

LYAPOROV Vladimir Nikolaevich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Lomonosov Moscow State University (bld. «Shuvalovsky», 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; vladimir.lyaporov@gmail.com); Academic Director of Moscow School of Government Relations

THE CONCEPT OF UNIVERSAL BASIC INCOME: DISCOURSE AND PERSPECTIVE

Abstract. The article reviews the concept of universal basic income (UBI), also called unconditional basic income, citizen income or social dividend. The concept stands for a fixed monthly or annual payment that every citizen receives from the government without any conditions throughout the entire life. This concept causes lively discussions in societies, including in Russian conditions; so far, some UBI pilot projects have been completed.

Keywords: universal basic income, social dividend, political modernization, social policy, social reforms, political technologies, political crisis

АНДРЮШИНА Евгения Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; Andryushina@spa.msu.ru)

ПАНОВА Екатерина Александровна — кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; Panova@spa.msu.ru)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ РОЖДАЕМОСТИ И ПОДДЕРЖКЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ: ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Данная статья является промежуточной в рамках цикла статей, основанных на материалах научного исследования «Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи: 10 лет спустя (выводы для современной социальной политики в области семейных отношений)». В предлагаемой статье авторы представляют обзор мероприятий современной государственной политики в области поддержки семей с детьми, демографической политики, дают оценку эффективности данных направлений активности современного российского государства, а также дают рекомендации по повышению эффективности исследуемой государственной политики.

Ключевые слова: государственная демографическая политика, семейная политика, эффективность государственной политики

Вопрос поиска инструментов для улучшения демографической ситуации в современной России уже не первый год является приоритетом государственной политики. Реализованный в стране в последние несколько лет комплекс мер по улучшению демографической картины содержит в себе три основных блока: повышение миграционной привлекательности страны, снижение уровня смертности россиян, а также рост рождаемости. Данные, отраженные в разного рода отчетах и исследованиях по всем этим направлениям, свидетельствуют о хрупкости платформы для выводов о качественном прорыве